

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И.АРАБАЕВА**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д 07.16.528

На правах рукописи
УДК:930.2(576.2)(043.3)

Ураимов Шайдила

**Роль санжыра в исследовании истории кыргызского
народа**

Специальность: 07 00 02. – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Бишкек-2018

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории и физической культуры Кызыл-Кийского педагогического института Баткенского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Чотонов Усеналы Чотонович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Алымбаев Жээнбек Байыскулович

кандидат исторических наук, доцент
Зайниев Раушанбек Акимович

Ведущая организация: кафедра истории Джалал-Абадского
Государственного университета

Защита диссертации состоится “___” _____ 2018 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д.07.16.258 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском государственном университете им. И.Арабаева по адресу: 720026, г.Бишкек, ул.Раззакова, 51-а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева. Адрес: 720026, г.Бишкек, ул.Раззакова, 51-а.

Полный текст автореферата и диссертации размещён на сайте *arabaev.kg*

Автореферат разослан “___” _____ 2018 г.

**Учёный секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук,
профессор:**

Курбанова Н.У.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В советской исторической науке, развивавшейся на протяжении более чем 70 лет на основе марксистско-ленинской теории и методологии, история народов, входивших в состав СССР, особенности их менталитета и проблемы, связанные с их общественно-политической жизнью, практически не являлись предметом научных исследований. Известно, что учеными предпринимались попытки создания определенной целостной исторической концепции, однако она не учитывала особенности истории отдельных наций и народностей.

Так, среди прочих, одной из самых неисследованных стала проблема санжыры, являющейся одной из форм устного исторического источника и дошедшей до нас благодаря санжырачи - знатокам или так называемым «куйма кулак» (владеющим особой одаренностью по запоминанию и передаче устной информации), которые в устной форме передавали из поколения в поколение историю кочевого народа, генеалогию и этнографию. Долгое время санжыра оставалась вне внимания, так как считалось, что изучение, популяризация санжыры, представляющей собой родословную племен, может привести к межнациональной розни. Только после обретения государственной независимости в Кыргызстане сложились условия для исследования «закрытых» тем истории, в т.ч. санжыры.

В истории Кыргызстана проблема исследования роли санжыры в исследовании различных аспектов истории кыргызского народа, ее историко-источниковедческого значения, остается на сегодняшний день одной из самых актуальных. Сегодня появились возможности издания санжыры, был опубликован ряд трудов, посвященных этой проблеме, что свидетельствует о том, что исследование санжыры представляет собой не только актуальную научную проблему историографии, но и отвечает насущным потребностям современного общества. Следует отметить, что при исследовании санжыры как исторического источника, необходимо оценить точность, достоверность и информативность исторических фактов с использованием исторических методов. Критическое отношение к санжыре объясняется тем, что ее содержание могло подвергнуться изменениям, поскольку она является устным источником, а также в определенное время она могла выполнять идеологическую функцию.

Санжыра находится в органической связи с общечеловеческими ценностями родства, родоплеменного единства, закономерной связи поколений и соответствующих им правовых и этических норм, выработанных в глубокой древности и ныне обретающих новое качественное содержание. Поэтому она и интересна для общества, независимо от социальных, национальных, профессиональных или других различий, входящих в него групп.

Степень изученности темы. Рассматривая роль санжыры в исследовании истории кыргызов, ее источниковедческую значимость, труды, посвященные этой проблеме, следует разделить в хронологическом плане на изданные в *дореволюционное, советское и постсоветское время*. Так, в

русской дореволюционной историографии исследование востоковедами исторических материалов о кыргызах началось во второй половине XVIII века, когда появились первые труды о родоплеменном составе кыргызов, об их численности и об ареале их расселения. Первым из авторов, представившим сведения о кыргызах, является И.Андреев. Рассматривая политическое положение кыргызов, он отмечает, что кыргызы объединяются в 10 племён, как саяк, солто, бугу, кытай, багыш, саруу и др., которыми управляют бии [30, с.52-53]. Издание И.Г.Андреева можно оценивать как один из первых трудов в русской историографии о кыргызских родах.

Вследствие политики, проводившейся в Средней Азии царскими властями после присоединения этого края к Российской империи, начиная со второй половины XIX века, было издано немало трудов, отражающих социально-политическую жизнь и родоплеменной состав кыргызов. Одним из авторов, пытавшихся наиболее широко отразить родоплеменной состав кыргызов, является Ч.Ч. Валиханов. Автор, побывавший в 1856-57 годах на территории северного Кыргызстана, близко ознакомился с жизнью и бытом народа, он вел дневниковые записи об устном народном творчестве кыргызов и их родоплеменном составе. Так, в работе «Записки о киргизах» он отмечает, что кыргызы делятся на правое и левое крыла. Далее он пишет, что каждое крыло в свою очередь делится на племена (уруу), которые, в свою очередь, делятся на роды - (урук). Кроме этого, он останавливается также на происхождении деления кыргызов на правое и левое крыло [76, с.40]. В разделе «История орды» данного труда автором пересказана историческая легенда, повествующая о происхождении кыргызов. Так, Ч.Валиханов первым в русской историографии представил варианты легенд, связывающие происхождение кыргызов от 40 девушек [76, с.45-47].

Сведения о кыргызских племенах даны также в статье переводчика И.Бардашева. Автор, употреблявший термин «кара киргизы», упоминает: «Все караординцы состоят из родов и племён, основные из которых – бугу, сарбагыш, солто. Каждым родом управляет манап, избранный народом» [53, с.385]. Автор, отмечая невозможность уточнения общего количества родов, ограничивается приблизительными сведениями: «В ведении манапов Ормона, Джантая и Джангарача, изъявивших в 1847 г. желание войти в состав России, было около 40 000 кыргызских семей (түтүн), а в ведении манапа бугу Боромбая имелось около 10 000 семей (түтүн) и табун лошадей из 100 000 голов [53, с.385].

Материалы, созвучные с фактами, приведенными И.А.Бардашевым и Ч.Ч.Валихановым, можно найти и в труде Н.А. Маева. Он, останавливаясь на вопросе о родах, проживающих в составе Кокандского ханства, отмечает: «Кыргызы состоят из 14 племён, самые известные из них – сарбагыш, бугу, солто. Сарбагышев – 10 000 семей, бугу имеют около 100 000 голов лошади, а солто – 6000 семей [132, с.10]. Но Н.А. Маев не смог дать сведения о названиях 14 племён.

Одним из трудов, отражающих родоплеменной состав, внутреннюю политическую обстановку северных кыргызов и их географическое

расположение, является статья «Сведения о дикокаменных киргизах», опубликованная в 1849 г. западно-Сибирским генерал-губернаторством. В разделах данной статьи «Разделение и управление», «Число жителей» даются сведения о племенах северных киргизов и их количестве. В статье пишется: «Киргизы делятся на несколько родов и племена. Основные из них – бугу, сарыбагыш, солто. Каждым родом управляют манапы, избранные народом» [191, с.141]. Здесь также названы известные манапы, указано число населения. Отмечено, что « киргизы в ведении манапов Ормона, Джантая и Джангарача достигают 40 000 семей. У Боромбая, стоящего во главе бугу, имеется 10 000 семей и 100 000 голов лошадей [191, с.141].

Родоплеменной состав киргизов во второй половине XIX века описан в статье В.В.Радлова «Из дневника путешествия по Сибири в 1862 г.». Данный труд автора, прибывшего в Кыргызстан в составе экспедиции Русского географического общества в 1869 г., написан в форме дневника. Он успел побывать в Токмокском, Иссык-Кульском аймаках Чуйской долины и ознакомиться с жизнью киргизов. Он пишет: «Количество каракиргизов может быть еще и больше, они делятся на правое и левое крылья. Правое состоит из 6-ти племён, а левое - меньше, чем правое [181, с.159]. В то же время В.В. Радлов отмечает, что отдельные статистические данные по некоторым родам племен бугу и сарыбагыш были получены у русского чиновника. Автор дает сведения также и о таких племенах и родах, как бугу, белек, кыдык, желден, сарыбагыш и др., с упоминанием численности людей, входивших в них [181, с.166]. При этом, нужно отметить , что сведения о родоплеменном составе киргизов В.В. Радлов собирал у манапов, санжырачи.

Одним из представителей дореволюционной русской историографии, создавшим объёмный труд об этническом составе тюркских народов, является Н.А.Аристов. В его труде представлен исторический обзор тюркских народов, проживающих в Центральной Азии и Средней Азии, исследованы этнический состав тюркских народов, их численность и взаимосвязи. В разделе данного труда «Кара киргизы» есть подробные данные об этнических связях енисейских и тяньшанских киргизов, о территории их расселения. Н.А.Аристов останавливается также на распределении киргизов по родам, их количестве, на роли киргизов в лингвистической и антропологической классификации тюркских народов. Он отмечает, что при определении этнического состава тюркских племён значительную роль играют название и знак племени- тамга. Перечисляя киргизские племена, автор происхождения усуней и их родичей сарыусуней, а также киреев связывает с киргизами[38, с.435].

Неполные сведения о количестве киргизов, проживающих в южных регионах, можно встретить в трудах Л.Ф.Костенко: по сведениям, собранным Л.Ф.Костенко в 1876 г., «Род мунгуш в Алае насчитывает 1225 семей, адыгине – 3145 семей, а род ичкилик больше, чем адыгине» [225, с.373].

Одним из авторов, оставившим интересные этнографические сведения о территориальном расселении киргизских племён, является М.Ф.Ситняковский. Он пишет: «Киргизы, проживающие в Ферганской долине, делятся на два больших рода: 1) отуз уул; 2) ичкилик. Потомки отуз уул живут на востоке

Ферганы, на Семиречье и Кашкаре. Ичкилики живут на юге Ферганы» [192, с.19]. М.Ф.Ситняковский составил таблицу, в которой указано деление родов отуз уул и ичкилик на более мелкие племена, их место жительства и принадлежность к той или иной волости.

Таким образом, в исследованиях дореволюционной эпохи имеются сведения о родоплеменном составе кыргызов и местах их проживания. Однако, дореволюционные авторы обращали внимание на родоплеменной состав кыргызов лишь в связи с описанием их политического положения. Сведения о расселении кыргызских племен, о их родоплеменном составе являются неполными.

Советская историография. В советско-кыргызской историографии, развивавшейся на основе коммунистической идеологии, очень мало трудов, посвященных санжыре. Согласно советской идеологической конъюнктуре остались вне внимания такие проблемы, как особенности истории кочевых народов, их общественный строй, менталитет и др. В ряд исследований, изданных в 20-30-х годах, посвященных родоплеменному строю кыргызов, входят небольшие статьи Т.Насырова и В.Н.Дублицкого, М.Ф.Гаврилова [91]. В изданной небольшой брошюре они описывают краткую историю кыргызов, проживающих в Семиречье. Отмечая, что до появления института манапства, кыргызы делились на самостоятельные роды и перечисляя их, авторы пишут: «В неизвестные годы по неизвестным причинам кыргызы делились на два политические крыла: правое и левое. К правому входили: сарыбагыш, бугу, солто, саяк; к левому – саруу, мундуз, кушчу, кулжеке, басыз, кытай. Представители правого крыла живут на Западном Тянь-Шане, представители левого – в Ферганской долине и Алае». Т.Насыровым и В.Н.Дублицким была составлена таблица, в которую вошли наиболее многочисленные роды и племена.

Объёмная научная статья М.Ф.Гаврилова «Манап» посвящена определению роли манапов в социальном устройстве жизни кыргызов [81]. Автор отмечает, что термин «манап» он услышал у суусамырских сказителей санжыры Баймата Абдрахманова и Ибраима Байзакова [81, с.204]. Опираясь на народную санжыру, М.Ф.Гаврилов происхождение термина «манап» связывает с именем личности Ак уул, сына Долон бия: Ак уул – Тагай – Кылжыр, Давлес; у Давлеса был сын по имени Манап, который был батыром, имеющим джигитов в своем подчинении [81, с.204].

Генеалогия и географическое расселение кыргызских племён, проживающих в южных регионах, подробно описаны в научном труде Я.Р.Винникова [79], который собирал данные в 1954 году, находясь на юге Кыргызстана в составе этнографической экспедиции. Члены экспедиции собирали сведения о кыргызских племенах XVIII – нач. XX в., их расселении и составе у сказителей санжыры и информаторов. В труде Я.Р.Винникова помещена этнографическая таблица, отражающая родоплеменной состав кыргызов, проживающих в 11 районах Джалал-Абадской и 17 районах Ошской областей. Следует отметить, что этнографическая карта кыргызских родов,

составленная Я.Р.Винниковым, актуальна по сей день и используется исследователями.

Одним из учёных, внесшим определенный вклад в исследование санжыры как источника по истории кыргызского народа, является С.Абрамзон, которому принадлежит целый ряд трудов по теме нашего научного исследования [32, 33, 34, 35, 36, 213, 214, 215]. Ученый провёл подробное исследование по делению кыргызских родов на правое, левое крылья и ичкилик, основанное на генеалогических преданиях. Подчеркивая историческое и источниковедческое значение генеалогических преданий, собранных в ходе этнографической экспедиции в 1926-31 гг., он отмечал, что «генеалогические предания (санжыра) – это целая область народных знаний, их можно назвать «народной этногонией» [35, с.28].

Историография постсоветской эпохи. В годы независимости исследование санжыры заметно оживилось, к ней стали проявлять интерес не только профессиональные историки, но и любители истории. В результате был опубликован ряд трудов. Исследования по данной проблеме осуществляли известные историки-ученые - С.Аттокуров [46], Э.Маанаев [139, 140, 141], Т.Жуманалиев [88, 89], Т.Асанов [42, 43, 44], Р.Жолдошев [94, 95, 96] и др., среди которых особо следует подчеркнуть С.Аттокурова. Так, в одном из своих трудов он дает определение санжыры, останавливается истории и обстоятельствах ее создания, о сказителях санжыры, о рассмотрении санжыры как этнографического исторического источника и т.д. Опираясь на генеалогические предания о происхождении правого, левого крыла и ичкилик, он предпринял попытку уточнить все роды и племена, которые входят в то или иное крыло. Опираясь на труды В.В.Радлова, В.В.Бартольда, О.Сыдыкова, Усейин ажы, Н.А.Аристова, С.Аттокуров сумел создать таблицу родов и племён, входящих в каждое крыло. Как отмечает сам автор, его труд «следует считать как краткий вывод достижений кыргызской санжыры до 1960-х годов» [46, с.213].

Известным ученым Э.Маанаевым за последние годы были опубликованы две научные монографии [139, 140], посвященные происхождению кыргызского народа. В одной из последних, названной «Этногенез и этническая история кыргызов (новое осмысление проблемы)», предпринята попытка предложить новую научную концепцию, связанную с этнической историей кыргызского народа, проанализированы этапы формирования кыргызского народа, история кыргызов, проживающих за пределами территории Кыргызстана. Автор, подытоживая свои многолетние научные изыскания, обобщая взгляды и уточняя генеалогию правого, левого крыльев и ичкилик, предлагает схему их родоплеменного состава. Ученый разделяет историю формирования кыргызского народа на три эпохи: древнюю, среднюю и новую, подробно анализирует роль родов и племён, участвовавших в формировании народа, а также исследует происхождение этнонимов [140, с.83-162].

Одним из авторов, ведущих исследование по этнической истории кыргызского народа, является А. Мокеев. Его перу принадлежат научные труды, в которых проанализирована дуальная система кыргызского народа,

основанная на устных и письменных источниках [154, 155, 156, 157, 158]. Дуальное политическое объединение – разделение кыргызов на два крыла, образованное у тянь-шанских кыргызов в XV-XVIII вв., автор, опираясь на китайский и персидский источники, оценивает как явление, ставшее итогом ряда экономических и географических факторов.

Особый интерес представляет исследование ученого Р. Жолдошева по рассмотрению санжыры как исторического источника по родоплеменной генеалогии. В его научной статье «Родоплеменной состав кыргызов в XVIII в.» отмечается, что в XV-XVI вв. «кыргызские племена освоили всю территорию Кыргызстана и по местам владения образовали новые этнополитические организации, основанные на географическо-политическом принципе [95, с.269]. Автор, опираясь на китайские источники XVIII в., пишет, что кыргызы разделились на две ветви, называемые «в устных источниках «ичкилик», «аркалык», а в санжыре – «адыгине», «тагай» - этнополитические объединения» [96, с.253-269]. Р.Жолдошев исследовал роль генеалогических преданий и раскрыл их значение в решении этнокультурных проблем кыргызской истории. Можно полностью согласиться с автором с его характеристикой и определению социальной функции санжыры в обществе.

Вопросы о племенной структуре и государственном устройстве кыргызов нашли отражение в исследованиях Т.Асанова. Он подчеркивает, что появлению племенных объединений у кочевых кыргызов способствовал генеалогическо-территориальный принцип. В то же время он указывает на условность генеалогического принципа [44, с.201]. Т.Асанов оценивает санжыру как социально-политическую и идеологическую модель в объединении разных племён в дуальное этнополитическое образование [43, с.276].

Таким образом, краткий историографический анализ трудов по теме данного исследования показывает, что не сегодня отсутствуют самостоятельные труды, посвященные исследованию санжыры как исторического источника.

Хронологические рамки исследования. Нет необходимости определения хронологических границ исследования, поскольку объект научного исследования сохранился в устной форме, а отраженные в ней события и факты не имеют конкретной датировки.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами учреждений. Работа является инициативной.

Объект исследования – санжыра как один из видов устного исторического источника.

Предмет исследования – генеалогия, состав и этническая история кыргызских родов и племён, нашедших отражение в санжыре.

Целью диссертационной работы является анализ роли санжыры в исследовании истории кыргызского народа, а также ее историко-источниковедческое значение.

Согласно поставленной цели определены следующие **задачи исследования:**

- анализ проблем происхождения санжыры;
- исследования идеологического значения генеалогии;
- анализ роли знатоков –хранителей санжыра в сохранении этого одного из видов устных источников истории кыргызского народа ;
- оценка мифических сюжетов в санжыре;
- уточнение генеалогической структуры кыргызских родов по санжыра;
- исследование структуры, расселения племен объединения ичкилик, отраженных в санжыра

Источниковая база исследования. Санжыру можно рассмотреть как достояние тюркских народов вообще и как один из видов устного исторического источника. В диссертационной работе были использованы переведенные на русский язык персоязычные источники.

В отличие от других исторических источников, санжыра является одним из видов исторического наследия, передаваемых из уст в уста, от поколения к поколению в условиях кочевого образа жизни. Поэтому сведения о тюркских (в том числе кыргызских) родах не были записаны на бумаге. Исторические источники, содержащие сведения о родоплеменном составе и структуре кыргызского народа, в соответствии с их языковой принадлежностью и форме сохранения, можно разделить на три группы. *К первой группе* относятся исторические источники, написанные на *персидском* языке. Одним из них является «Сборник летописей» (Джами-ат-таварих») Рашид-ад-дина [13]. Этот труд, написанный в 1310-1311 годах, по мнению И.П.Петрушевского, «является одним из значительных трудов по своему значению и исполнению» [126, с.6]. В нём имеются исторические документальные сведения по народам, проживающим в Центральной Азии. В труде отмечается, что на берегах реки Кем-Кемджиут, образованной из рек Большая вода и Малая вода на верхнем течении Енисея, жили кыргызы, найманы, баргы и другие роды и описывается, как Джуучу подчинил себе кыргызов на Кем-Кемджиуте [13, с.123]. Кроме того, можно получить информацию о племенах кыпчак, карлук и уйгур. Произведение Рашид-ад-дина является одним из исторических источников, оставившим сведения о тюркских, монгольских родах и племенах средневековья.

К числу персидских источников относится также произведение «Тарих-и-Рашиди» [10] Мухаммеда Хайдара дуглата (Мырза Хайдара), написанное в 1541-1545 гг. В нём повествуется о родах, проживавших в Моголистане, Восточном Туркестане, Семиречье и Фергане. В этом произведении описывается устройство государства Моголистан XIV-XV вв., их этнические связи с соседними народами. Отмечается, что указанные в «Тарих-и-Рашиди» роды кушчу, кереит, кангы, дуулат, карлук, барлас и др. составляли основное население Моголистана. В то же время, согласно этнической истории, эти роды и племена, согласно кыргызской санжыре, активно участвовали в процессе формирования народа. По мнению Мырза Хайдара, тяньшанские кыргызы с XV в. начинали выходить на политическую арену, они считаются частью

моголов, отличавшейся от других могольских племён своей политикой и религией [12, с.178-179].

Одним из авторов, написавшим труды по санжыре тюркских народов, является Абулгази Бахадыр, хан Хивы, проживавший в 1603-1674 гг., автор двух книг: «Туркменская санжыра» и «Тюркская санжыра» [1, 2]. В книге «Тюркская санжыра» излагается легенда о появлении людей на земле: об Адаме Ата и Обо эне, о пророке Нух (Ной) и его сыновьях Яфесе, Саме и Хамдене. По сведениям автора, у Яфеса было 8 сыновей, один из которых по имени Тюрк «с лучшим характером, умный, ... после смерти отца в поисках удобного места для проживания нашел красивое место, которое сейчас называется Иссык-Куль...» [1, с.39]. В этой же книге имеется также легенда об Огуз-хане, которая широко излагается в санжыре тюркских народов и имеет разные варианты. В ней повествуется о появлении Огуз-хана на свет, его военных действиях, борьбе против своего отца Карахана, а также против Турана, Ирана, Сирии и Египта [1, с.40-48]. Подлинник второй книги А.Бахадыр-хана «Тюркская санжыра» был издан в 1824, 1906 гг. в Казани. В этой книге имеются также сведения и об енисейских кыргызах.

Одним из исторических источников, отражающих историю кыргызских племён, является произведение «Маджму-ат-Таварих» Сейф-ад-дина Аксыкенти, который жил в конце XV- нач.XVI вв. Известны 3 экземпляра его рукописей, один из которых прочитал и подготовил к изданию А.Т.Тагирджанов [198], а В.А.Ромодин нашел и сдал в Фонд рукописей НАН КР второй экземпляр [11]. Третий экземпляр был найден Джайлообаевым Назарматов и также сдан в Фонд рукописей [11]. «Маджму-ат-Таварих» является произведением, содержащим в себе как историю, так и легенды. Так, в этом историческом труде излагается легенда о кыпчаках, кыргызах и приводится несколько эпизодов из эпоса «Манас». Согласно «Маджму-ат-Тавариху», кыргызы делились на два больших крыла, во главе которых стояли Ак уул и Куу уул, а также даются сведения о их происхождении [148, с.207-208]. Кроме того, в данном труде приведены названия 92 тюркских, монгольских племён.

Ко второй группе относятся местные исторические источники. Местные источники санжыры были собраны во второй половине XIX- в первой половине XX в. К ним относятся труды таких сказителей санжыры, как О.Сыдыков [14, 15], Усейин ажы [19], Умут молдо [18], Талып молдо [19], Боомбаев Насиридин [5], С.Закиров [6], Эсенкул Торокан уулу [20] и др. В санжыра, собранных ими, имеются сведения о происхождении родов и племён, некоторых исторических событиях, а также генеалогические легенды.

В труде О.Сыдыкова впервые сделана попытка системного изложения санжыры кыргызского народа, приведены сведения о происхождении термина «кыргыз», названия (этнонимы, генонимы) кыргызских племён и связанные с ними легенды, об их связях с другими племенами. Труд О.Сыдыкова следует рассмотреть как важный источник, отражающий историю кыргызских родов.

В санжыре известного акына Тоголока Молдо «История, предки» отмечается, что предок кыргызских родов восходит к пророку Ноо(Нух), а

также даны сведения о делении родов, о племени саяк, о ссоре между родами чоро и бугу, сарыбагыш и саяк, санжыра и устные легенды, связанные со смертью Ормона [17, с.71-140]. Записал эти санжыра у Тоголока Молдо А.Чоробаев.

Ценным историческим источником можно считать труд Усейина ажи «Кыргызская санжыра». Он отмечает, что при написании использовал исторические материалы из китайских, арабских, тюркских, уйгурских письменных источников. При этом он признает, что опирался на устные предания, услышанные у аксакалов Эшмамбета Абдрахмана, Умуракуна и др. [19, с.140-210]. В отличие от других источников санжыры, Усейин ажи пытался сделать научный подход к определению этнонима «кыргыз», уточнению древней родины кыргызов, к их родоплеменной структуре. Таким образом, его выводы основаны на письменных исторических источниках.

В Фонде рукописей НАН КР хранится рукопись Боомбаева Насиридина, которую сдал в 1990 г. (Насиридин уулу Мукамбет) [5]. Следует отметить, что известный этнограф С.Абрамзон во время экспедиции в Кыргызстан ознакомился с данной рукописью и использовал её, о чем свидетельствует следующая запись: «Боомбаев Насиридин (умер в 1937 г., в 46 лет, учитель, из рукописи), племя сарыбагыш, жил в с.Карал-Добо Кеминского района» [202, с.93]. В отличие от других сказителей санжыры, Н.Боомбаев был учителем, начиная с 1930 г. преподавал в школе, интересовался историей, собирал санжыру у народа. В его санжыре можно найти сведения по генеалогии кыргызских родов, не упомянутые в труде О.Сыдыкова. У него описываются в основном события и межплеменные отношения времен Ормон хана, а также сведения, связанные с кыргызско-калмыкскими отношениями.

Методологические основы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют научная объективность, исторический и социальный принципы. Согласно объекту научного исследования использованы сравнительно-исторический, генетико-исторический, хронологический, проблемно-хронологический методы.

Научная новизна исследования:

- впервые в историографии Кыргызстана рассматривается роль санжыра в исследовании истории кыргызского народа, ее историко-источниковедческое значение;

- уточнены идеологическое значение и функции санжыры как одной из форм устной исторической традиции;

- предпринята попытка составления генеалогической структуры кыргызских родов и племён на основе материалов санжыры.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в ее востребованности временем. Работа позволяет расширить и углубить научные представления о традиции бытования генеалогических преданий-санжыры у кыргызского народа.

Полученные результаты исследования раскрывают многие моменты и факты тесных этногенетических и этнокультурных связей, имевших место между кочевыми этносами, а также между номадами и земледельческими

народами, дают возможность охарактеризовать степень их участия в истории и культуре того или иного этноса, государства и общества, помогают раскрыть новые страницы истории и культуры кыргызов и других кочевых народов Центральной Азии.

Основные положения, фактические данные и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по отечественной истории, а также в учебно-педагогическом процессе.

Результаты исследования представляют определенный интерес для специалистов и широкого круга читателей.

Положения, выносимые на защиту:

- Устное народное творчество содержит в себе многие обстоятельства формирования кыргызского этноса, различные стороны его культуры и быта. Однако в фольклоре отражаются народные представления об истории, а не сама история непосредственно. Это создает определенные сложности при их изучении как материала по истории народа.
- Составление санжыры (генеалогических преданий) характерно для многих кочевых народов и восходит к глубокой древности. Санжыра содержит ценную информацию о происхождении кыргызского народа, а также об истории, расселении и культуре различных этнических компонентов, вошедших в его состав.
- Как и всякая другая народная традиция, санжыра имела институциональное значение в традиционном обществе. Прежде всего она объясняла структуру существующего сообщества людей, систему их социальных взаимосвязей. По сути, она являлась соционормативным регулятором всей жизни кочевого общества.
- Санжыра является в определенной мере художественным отражением истории кыргызских родов. Во многих генеалогических преданиях документальность сочетается с художественностью, факт с вымыслом. Поэтому санжыра является специфическим видом исторического источника и требует выработки адекватных методов ее интерпретации.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 15 статей в отечественных и зарубежных изданиях.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **“Историко-источниковедческое значение санжыры”** посвящена исследованию истории появления санжыры у тюркских народов и выяснению идеологического значения генеалогии и анализу хранителей санжыры как источника. В устной исторической традиции кочевых народов исторические знания о происхождении человека, создании мира, образовании рода слагались веками и передавались от поколения к поколению.

Исторические знания у кочевников существовали в устном виде и не только сохранялись в коллективной памяти рода или племени, но и, приобретая мифический характер, трансформировались в соседние народы. Например, сведения об Огуз-хане встречаются в трудах Рашид-ад-Дина, Абул Гази Бахадур хана и в трудах Бичурина, основанных на китайских источниках. Легенду об Огуз-хане можно встретить и в санжыре Талыпа Молдо.

О рождении санжыры, рассматриваемой как одна из форм устного источника у тюркских народов, о её названии имеется ряд научных взглядов. Понятие «санжыра» является арабским. По мнению С.Аттокурова, «санжыра есть устное произведение о роде, племени, народе, вспомогательный документ в написании их истории» [46, с.8]. У казахов она называется «шежире», по мнению М.С.Муканова шежире (араб. «дерево») означает генеалогический корень, древо [161, с.6]. Обращаясь к этимологии «шежире», К.Сактараулы отмечает, что «шежире» состоит из двух корней: «шеш», «ире», означает развязку генеалогических узлов народа [189, с.147]. По мнению Х.Н.Баранова «шежире» широко применяется в арабском языке в значении «дерево» - «шаджарат» [54, с.149]. У большинства тюркских народов использовалось понятие «нассабнама», которое дает значения «генеалогия», «родовое древо». «Нассабнама» - понятие арабско-персидского происхождения. А в казахском языке «нассабнама», обозначая «род, предок», употребляется в значениях «генеалогическое древо», «родовой строй» [189, с.150]. Это понятие и в арабском языке применяется в значениях «генеалогия», «генеалогические предания», «шаджарат», «дерево» и обозначает «силсилат» - «цепь», «узел», «ряд». Следовательно, «шаджарат» и «шежире» - это одно и то же понятие на двух языках. В кыргызском языке слово «санжыра» вслед за арабским понятием «шаджара» применяется в значении «дерево» и обозначает устное изложение о народе, роде и племени. В общественной жизни тюркских кочевых народов санжыра, как один из видов устного исторического источника, характеризовала генеалогию рода, содержала в себе генеалогические мифы и легенды. По традиции в санжыре излагаются сведения о родах и племенах, родоправителях, имеются также попытки отражения социального иерархического устройства.

Санжыра в определенной степени служила для достижения определенных идеологических целей. Как упоминает Ч.Ч. Валиханов, «санжыра выполняла идеологическую функцию в целях генеалогического объяснения «обособленность, родовитость, величие» рода или племени перед другими». У кыргызов и по сей день существуют понятия «родовитый», «чистого рода» (человек), «чистой крови» (человек). Представителей «родовитого рода» уважали и выражали особое отношение к ним на традиционных праздниках, поминках и т.д. В санжыре встречаются генеалогические легенды, сложенные с целью демонстрации особого положения, родовитости рода. Например, в кыргызских и казахских санжыра встречаются легенды, демонстрирующие родство с Огуз-ханом. К примеру, кыргызские сказители санжыры, возвеличивая происхождение кыргызских родов, связывают их с Огуз-ханом. Так, по санжыре Н.Боомбаева, отцом Ак уул и Куу уул является Долон бий, а

предок Долон бия восходит к Огуз-хану [5, с.479]. Тоголок Молдо отмечал, что «Долон бий сам был умным, добрым человеком» [17, с.80]. В казахских санжыра также встречаются легенды, по которым происхождение Джужа связывают с Огуз-ханом. В то же время в казахских санжыра, несмотря на хронологическое несоответствие, родословную Джужов связывают с Алнасом, учеником основателя исламской религии Мухаммеда. Следовательно, генеалогические легенды выполняли социальную функцию, отражавшуюся в попытке показа особого социального положения, происхождения родоправителей.

Нужно отметить, что основу генеалогических легенд тюркских народов составляют монгольские предания. Генеалогическая идеология широко применялась в монгольскую эпоху в целях легимитизации власти. Так, примером может служить широко распространенная в Ферганской долине (как у кочевников, так и оседлых народов) легенда «Алтын бешик» («Золотая колыбель»), которая играла огромную роль в легимитизации ханской власти в лице главных фигур - Чингисхана и Амира Темура. Эту легенду следует рассмотреть как созданную в целях легимитизации власти и достижения идеологических целей в Кокандском ханстве. Следовательно, санжыра, содержащая в себе исторические события и отражавшая происхождение родов и племен, в разные эпохи выполняла социальную функцию согласно требованиям эпохи.

Во второй главе **«Историческая истина в санжыре»** сделана попытка установления различия исторических и мифических сюжетов в санжыре. Понятие мифа применяется в науке в двух случаях. По мнению А.Ф.Лосева, первый случай – это народные предания, повествующие о народных героях, божествах, природных явлениях; во втором случае миф – это неопределенное изложение, выдуманная история [131, с.99]. Понятие мифа означает по-кыргызски «аңыз», уламыш, болмуш, баян (легенда, быль, событие). Древние предки выражали свои мысли, отношения и жизнедеятельность через символические образы. Им все показалось чистым и священным. Их мироощущение и миропонимание складывались через размышления о Луне, Солнце, Звездах, Свете и других силах природы. По мере накопления опыта и расширения миропонимания мифические понятия также углублялись и развивались их сюжетное содержание.

По форме и содержанию мифические сюжеты в устной традиции совпадают с определенной исторической эпохой и показывают время и последовательность событий. Кыргызские мифы можно разделить на 4 группы: 1) духовные мифы о поклонении; 2) мифы о создании Вселенной и вещей в ней; 3) мифы о сверхъестественных силах; 5) тотемические мифы [171, с.274]. К мусульманским религиозным мифам можно отнести миф о создании человека, связанный с Адам Ата и Обо эне. Например, по кыргызской санжыре человек берёт начало с мифических существ Адам ата и Обо эне, дальше последовательно появляются расы, народы и отдельные роды. От Адам ата появляется пророк Ноо (Нух, Ной), от него – Хам, Сам, Жапас (Яфас), от Жапаса - Тюрк, одним из сыновей которого является Огуз (в некоторых

санжыра – 8-е поколение), от Огуз – кыргыз. Мифические сюжеты подобного содержания представлены в санжыре Усейин ажи и Н.Боомбаева. Мифические сюжеты, связанные с Адам ата, Обо эне и Огуз ханом, существовали еще в трудах Рашид-ад-Дина, Абул Гази Бахадура хана. В сюжетах кыргызских мифов имеются еще художественные изложения о Вселенной, о животном и растительном мире, об их этимологии. Так, есть кыргызские мифы “Топон суу”, “О формировании земли”. Согласно мифу “Земля была маленьким желеобразным веществом, она постепенно увеличивалась. Когда увеличилась и затвердела, она взорвалась и установилась в одном углу Вселенной” [171, с.99].

В мифических сюжетах широко распространены понятия мифических тотемов, к которым относятся Мать-Олениха, Бёру-Ана, Байтерек. Мифический сюжет о Рогатой Матери-Оленихе бытует у кыргызов с незапамятных времён. Тотемический образ предков сохранился. Например, если представители рода бугу считают себя детьми Рогатой Матери-Оленихи, а представители ряда родов – багыш, карабагыш, сарбагыш, чонбагыш своё происхождение связывают с тотемом косули [351, с.774]. В народе встречаются несколько вариантов мифа о Матери-Оленихе. Все мифы в устном народном творчестве кыргызов направлены на поклонение. Испокон веков бытуют у кыргызов поклонения: поклонение огню, лесам, горам, Всевышнему (Кёк Тенир), Умай эне и др. Стержень древнего анимистического мировоззрения составляет понятие о том, что все живые и неживые существа на земле имеют душу и своих покровителей. В результате были созданы покровители различных предметов. Например, Тенир – это бог и покровитель всего человечества, Кыдыр (Кызыр) – покровитель счастья, Умай эне – детей, Улукман – знахарей и целителей, Шаймерден – героев (джигитов), Баба дыйкан – крестьян. Согласно древним поверьям, если обратиться к ним с соответствующими магическими словами, они обязательно должны поддержать обратившегося к ним человека, и он добьётся успеха.

По мнению Ч.Валиханова кыргызский эпос «Манас» «...есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее». В мифических сюжетах санжыры можно встретить все жанры современной литературы. Если отдельные из них описывают события древних времён, то некоторые отражают размышления человека через художественный образ. Отдельные исторические события имеют мифический сюжет. В истории всегда был миф, так как всегда существовало противоречие между правдой и ложью, фактом и вымыслом.

Одним из значительных сведений в санжыре являются предания о происхождении кыргызского народа. Большинство ученых, исследовавших этническую историю и возникновение кыргызского народа, опирались на санжыру как на источник.

В третьей главе **“Генеалогическая структура кыргызских родов в санжыра как историческом источнике”** проанализированы структура племен

правого, левого крыльев и ичкилик, их этногенетические связи с другими родами и племенами. Кроме того, исследован состав и расселение родов и племён, населявших юго-западный регион Кыргызстана. Основной стержневой вопрос в санжыре – это установление и уточнение предков рода. Сведения о родоплеменном составе кыргызов впервые появились в произведении «Маджму-ат-таварих», в котором упоминается деление кыргызов на правое и левое крыла. К правому крылу принадлежат: Адыгине, Тагай, Бердике, Мунгуш, Монолдор, Курмушу, Черик, Чонбагыш, Нойкут, Найман; К левому относятся: Саруу, Кытай, Мундус, Кушчу, Тёбей, Басыз, Кангы, Тейит, Сатикей, ичкилик [12, с.43]. На разделение кыргызских родов обратили внимание сказители санжыры Усейин ажы, Талып молдо, А.Сыдыков, Н.Боомбаев, О.Сыдыков, Умут Молдо и др. С.Абрамзон, обратившись к генеалогической структуре родов и племён кыргызов, отмечает: «Тяньшанские кыргызы состоят из трёх ветвей, от которых произошли тагай, адыгине и мунгуш. К первой ветви относятся: сары багыш, бугу, солто, тынымсейит, саяк, чекирсаяк, жедигер, черик, азык, багыш, монолдор, баарын, суумурун. К ветви адыгине относятся: жору, бёру, баргы, карабагыш, сарт. А мунгуш состоит из двух частей: жагалмай и коштамга, которые также в свою очередь делятся на более мелкие племена [33, с.109].

Этногенетические связи кыргызских родов и с другими родами и племенами широко описаны в устных исторических источниках. Чаще всего встречаются сведения о связях с казахскими родами. По мнению И.Молдобаева названия таких родов, как кыпчак, конурат, жедигер, катаган, дулат, и названия таких племён, как ногой, алчын, сары, сары уйшун, абак, таздар (таз), ит эмген, агынай, балыкчы, кызыл, курт и др. встречаются как у кыргызов, так и у казахов [159, с.134]. Среди 11 племён казахского рода Улуу жуз встречается племя с названием «уйсун». По сведениям Я.Р. Винникова среди племени кесек ичкиликского рода встречается племя «сары уйсун».

Вопрос о составе и расселении родов и племён, населяющих юго-западный регион, рассмотрен в трудах исследователей санжыры Н.А.Аристова, А.Сыдыкова, Усейин ажы, Турдубай Умар уулу, Сапарбай Жаңыбай уулу, Я.Р.Винникова, С.Аттокурова. В своё время Н.А.Аристов рассматривал ичкиликов как род чужой, не относящийся к кыргызским. По его мнению, «ичкилики переселились из разных краёв и считают себя как род, не сохранивший название» [39, с.440]. Однако согласно мнениям ученых, исследовавших вопрос об ичкилике, в их состав входят не только «переселенцы», но и местные роды, проживающие испокон веков на Памире-Алае. А.Сыдыков, изучая расселение ичкиликов, отмечает места их проживания: волости Араван, Куршаб, Ноокат, Ичкилик, Нойгут-Кыпчак, Лейлек, Найман, Жоо-Кесек-Бостон, Жалал-Абад, Чанкент, Аим Ошсукого округа [13, с.274]. Эти территории по современному административно-территориальному делению относятся к Ошской и Баткенской областям.

Одним из крупнейших родов в составе ичкиликов является *тейит*. Согласно санжыре, видной личностью этого рода был Айтемир баатыр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Санжыру, зародившуюся в традиционном обществе как один из видов исторической традиции, передававшуюся из поколения в поколение и сохранившуюся в памяти народа, необходимо рассмотреть как один из видов исторического источника. Однако, использование санжыры как исторического источника требует осторожного подхода, так как сохранившаяся в памяти санжырачы информация зависит не только от возраста и субъективного мировоззрения ее хранителя, но также она порой дополнялась, подвергалась изменениям и даже искажениям в интересах вождя рода или отдельной группы людей. При использовании санжыры как исторического источника требуются также соответствующие научные исторические методы, особенно, сравнительный, хронологический, историко-генетический методы. Несмотря на отсутствие хронологических рамок, многие санжыра, содержащие исторические сюжеты, этнонимы, топонимы и другие сведения, могут стать существенными историческими источниками. Следовательно, данный вид устного источника всех тюркских народов, сохранивший наследие кочевого народа, можно назвать «степной историографией». В этом смысле следует поддержать мнение ученого В.П.Юдина. При использовании санжыры как исторического источника важную роль играют историческая критика и осторожность.

Мы отметили, что санжыра - это явление, присущее не только кыргызам. На определенной ступени общественного развития, точнее говоря, во время распада патриархального строя и формирования классовых отношений у многих народов имело место составление генеалогии. Между санжырой, легендами, мифами, сказками и другими устными преданиями тюркских народов, лежат генетические связи. Эти связи являются доказательством того, что тюркские народы имеют общие корни и общих предков. В этом кроется особенность санжыры как исторического источника.

В сведениях по древней истории Евразии имеются санжыра, в которых повествуются легенды о происхождении тюрков. Составители санжыры использовали произведения Рашид-ад-Дина, Абул Гази Бахадура, Сей-ад-Дина Аксыкенти, мифические сюжеты в которых представляются как несколько вариантов генеалогических легенд, связанных с происхождением тюркских народов. Казахи, кыргызы, башкиры, туркмены и другие народы, основным занятием которых в прошлом было кочевое скотоводство, имеют весьма древние традиции составления генеалогических летописей - санжыры. Эти памятники древней и средневековой истории у различных народов могут называться по-разному (шэжэрэ, тайра, тарих и т. д.), но суть их остается примерно одинаковой, т. е. они включают родословную того или иного рода с более или менее подробным изложением наиболее выдающихся событий из жизни данной родоплеменной группы.

Сказители санжыры, которые знали полную генеалогию одного племени или рода, удостоивались высокого уважения и почета. При определении

родственных связей племён и установлении их предков использовались генеалогические предания. В политических интересах одного рода или племени, или даже отдельной личности, санжыра следовала определенной идеологической цели.

Изучая генеалогические предания, можно узнать о расселении кыргызских племён в XVII – XVIII веках, об отдельных событиях кочевой жизни, о сражениях с внешними врагами, междоусобицах родов и племён. В жизни кыргызского народа основной функцией санжыра было установление или определение родственных связей при сватовствах, при объединении против общего врага, при уточнении предков главы рода или племени.

Генеалогические предания и мифы, сохраненные в санжыре, служили своего рода идеологическим инструментом при легитимизации власти, при решении вопроса о наследнике, при установлении предков рода и племени или отдельных личностей. Примерами являются мифы, связанные с именами Огуз хана, пророка Нуха (Ноя), Алан-Гоа, Чингис-хана, Аксак Темура и др.

Самой важной идеологической функцией санжыры было узаконение политического верховенства определенных династий, элит. К примеру, исторические сюжеты легенды «Алтын-Бешик» о Чингис-хане, Тамерлане, а также мифические сюжеты служили идеологической силой для сохранения единства народа, мира, согласия и дисциплины.

Поскольку мифы и исторические легенды сохранились в письменных источниках как заимствованные у соседних народов, они стали известными кочевым народам лишь спустя годы. Прошлое в санжыре описывалось как миф. Миф как одна из форм познания выполняла социальную функцию, создавая легендарные сюжеты, корректируя и актуализируя их, трансформируя исторический материал. Мифические сюжеты содержали в себе образцовые качества исторических личностей, отражали их святость. Следовательно, в мифах можно увидеть механизм «личностизации» в истории устной традиции. Конечно, миф и его элементы внесли вклад в развитие устной традиции, с помощью которой предпринималась попытка создания ценной, священной истории. Поэтому в санжыре встречается много мифов.

Основной вопрос в кыргызских санжыра – это отражение генеалогической структуры кыргызских родов и племён. Родоплеменной строй кыргызов представляет собой сложную иерархическую структуру, таксономические слои. Сведения о делении кыргызов на правое, левое крыла и ичкилик, известны еще с XVI в. Родоплеменной строй кыргызов, описанный еще в произведении Сейф-ад-Дина «Маджму ат-таварих», совпадает с материалами в источниках санжыры конца XIX – начала XX вв.

Материалы санжыры отражают сведения о генеалогии в виде рассказов и схем, сообщают о характере родственных связей кыргызов, кыргызских родов и племён, субэтнических групп, об известных исторических личностях народа.

Особенностью кыргызской генеалогической традиции является счет поколений и родства по мужской линии, однако исследование показывает, что в генеалогических преданиях немало внимания уделяется и сведениям по женским персоналиям. В основном, данные санжыры несут в себе информацию о происхождении человека, общин, сообществ (этнических групп, родов, племен), о сущности политической власти (каганов, ханов, султанов), духовной элиты (кожа, сопы, бақсы) и народной элиты (бий, батыр, ақсақал), традиции (культы, верования, религии, обряды). Санжыра доносит до нас традиционную форму исторического сознания, фрагменты исторической памяти различных исторических эпох. Сведения санжыры в определенной мере субъективны, потому что при их изучении чаще всего мы сталкиваемся с видением автора, его личной интерпретацией события и факта. Санжыра как специфический вид источника требует выработки адекватных методов их интерпретации.

Проблема этнической истории любого этноса является сложной и многогранной. Достоверное раскрытие этнической истории народа во всем многообразии имеет большое значение, так как знание истории происхождения народа играет важную роль в развитии исторического сознания людей, оказывает существенное влияние на характер национальных отношений, способствует сохранению традиционных черт культуры. Оно поможет узнать правду о прошлом, дает людям возможность сделать правильные выводы для изучения современности, а также прогнозирования будущего.

Следовательно, санжыра играет огромную роль в изучении происхождения кыргызского народа. Предания, легенды и другие устные рассказы теснейшим образом связаны с народной жизнью, с его историей, верованиями, мировоззрением. Сведения о родоплеменном составе кыргызов, особенностях их материальной культуры, традиций, языка – все это есть этническое своеобразие народа. Эти материалы способствуют восстановлению определённого этапа истории кыргызов, в том числе определению особенностей возникновения этноса, позволяют определить компоненты его этногенеза.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Необходимо развивать генеалогию как одну из отраслей исторической науки, проведя в этом направлении соответствующую научную работу.

2. Рекомендуются открыть Центры научного исследования санжыра» как одной из форм устной традиции.

3. В целях популяризации среди подрастающего поколения роли санжыра в истории кыргызов, в процессах формирования их как единого этноса, необходимо издать сборник санжыра, а также ввести в учебные программы общеобразовательных школ по курсу истории Кыргызстана дополнительные темы, посвященные изучению роли санжыра в истории народа.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Ураимов Ш. Айтемир баатыр. Санжыра, анын тарыхый чындык менен байланышы. [Текст]: /Ураимов Ш. // Кыргызстандын түштүк-батыш регионунун илимий-гуманитардык актуалдуу маселелери. Республикалык илимий-теориялык конференциянын материалдары. -Ош, 2005. -1-чыг. -55–58-бб.

2. Ураимов Ш. Санжыра кыргыз элинин тарыхын изилдөө процессинде кошумча оозеки булак катары. [Текст]: /Ураимов Ш. // Наука и новые технологии. - Бишкек, №9. -2011.-С. 255–259

3. Ураимов Ш. Илимий изилдөөлөрдүн тактыгы жана чогоро куруусу жөнүндө [Текст]: /Ураимов Ш. // Эл агартуу. -Бишкек, №9. -2011, 80–81-бб.

4. Ураимов Ш. Кыргыз элинин тарыхын окуп-үйрөнүүдө элдик оозеки чыгармачылыктын ролу [Текст]: /Ураимов Ш.// Наука и новые технологии. -Бишкек, №10.-2011.-С.123–127

5. Ураимов Ш. Санжыранын келип чыгышы жана анын кыргыз элинин турмушундагы ролу [Текст]: /Ураимов Ш.// Наука и новые технологии. -Бишкек, №10. -2011.-С. 135–140

6. Ураимов Ш. Ичкилик кыргыздардын кээ бир этнографиялык жана тилдик өзгөчөлүктөрү[Текст]: /Ураимов Ш.// Эл агартуу.-Бишкек, 2011, № 9-10- 76-79-бб

7. Ураимов Ш. Топчуев А. Илимий изилдөөнүн тактыгы жана чогорок уруусу жөнүндө/Ураимов Ш, Топчуев А. // Эл агартуу.-Бишкек, 2011, № 9-10- 80-82-бб

8. Ураимов Ш. Санжырадагы тарыхый окуялар жана тарыхый инсандар жөнүндөгү маалыматтар [Текст]: /Ураимов Ш.// Известия ВУЗов, -Бишкек, №7.-2012.- С. 264–267

9. Ураимов Ш. Санжыра илимий изилдөөнүн объектиси катары [Текст]: /Ураимов Ш.// Известия ВУЗов. -Бишкек, №7. -2012. - С. 256–260

10. Ураимов Ш. Кыргыз элинин этникалык тарыхын окуп үйрөнүүдө санжыранын булак катары пайдалануу. [Текст]: /Ураимов Ш.// Наука и новые технологии.-Бишкек, №9. -2012. - С. 280–285

11. Ураимов Ш. Санжыра и ее роль в изучении этнической истории кыргызского народа [Текст]: /Ураимов Ш.// Горное, нефтяное, геологическое

образование в XXI веке: Материалы VII Международной конференции, посвященной 80-летию КГТК им. Т.Кулатова.- Москва-Кызыл-Кия, 13–18 мая 2013 г. – С. 55–59.

12. Ураимов Ш. Санжыра как источник для изучения генеалогии кыргызского народа[Текст]: /Ураимов Ш.//Философские науки.-М, №5-6(62-63)- 2016.- С.71-74

13. Ураимов Ш. Санжыра(летопись) как исторический источник[Текст]: /Ураимов Ш.// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.-М, №08(91).- 2016.- С.203-206

14. Ураимов Ш. Санжырадагы байыркы кыргыз элинин тарыхы жөнүндөгү маалыматтар[Текст]: /Ураимов Ш.// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана.-Бишкек, № 6.- 2016.- С.137-140

15. Ураимов Ш. Кыргыз элинин уруулук түзүлүшү санжыра материалдарынын негизинде[Текст]:/Ураимов Ш.//Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана.- Бишкек, № 6.- 2016.- С.147-150

Ураимов Шайдиланын

«Санжыранын кыргыз тарыхын изилдөөдөгү ээлеген орду» аттуу 07.00.02. – Ата Мекен тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазган диссертациясынын РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: миф, өнүгүү, санжыра, уламыш, урук, уруу, элдик оозеки чыгармачылык, эл, этнос.

Изилдөө объектиси. Оозеки тарыхый булактын бир түрү катары саналган санжыра.

Изилдөө предмети. Санжырадагы уруулардын генеалогиясы, курамы, этникалык тарыхы.

Изилдөөнүн максаты. Санжыранын кыргыз тарыхындагы орду, тарыхый булактык маанисине талдоо жүргүзүү.

Изилдөөнүн методологиялык негиздери жана изилдөө ыкмалары. Изилдөөнүн методологиялык негизин илимий объективтүүлүк, тарыхый, социалдык принциптер түздү. Илимий изилдөөнүн объектисине жараша тарыхый-салыштырмалуулук, тарыхый-генетикалык, хронологиялык, проблемалык-хронологиялык методдор колдонулду

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы:

- постсоветтик доордогу Кыргызстан тарыхнаамасында санжыранын кыргыз тарыхындагы орду, тарыхый булактык мааниси изилдөөгө алынды;
- оозеки тарыхый салттын бир формасы болгон санжыранын идеологиялык маанисин, функциясын тактоого аракет жасалды;
- санжыра материалдарынын негизинде кыргыз урууларынын генеалогиялык структурасын түзүүгө аракет жасалды.

Изилдөөнүн практикалык маанилүүлүгү. Негизги жоболор, фактылык маалыматтар жана жыйынтыктар Ата мекен тарыхы боюнча жалпылоочу илимий теориялык эмгектерди жазууда, окуу-педагогикалык процессте колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ураимова Шайдилы «Роль санжыра в исследовании истории кыргызского народа» представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история

Ключевые слова: легенда, миф, народ, племя, развитие, род, санжыра, устное народное творчество, этнос.

Объект исследования – санжыра как один из видов устного исторического источника.

Предмет исследования – генеалогия, состав и этническая история кыргызских родов племён по санжыре.

Цель исследования - анализ роли санжыра в исследовании истории кыргызского народа, а также ее историко-источниковедческое значение.

Методологические основы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют научная объективность, исторический и социальный принципы. Согласно объекту научного исследования использованы сравнительно-исторический, генетико-исторический, хронологический, проблемно-хронологический методы.

Научная новизна исследования:

- впервые в историографии Кыргызстана рассматривается роль санжыра в исследовании истории кыргызского народа, ее историко-источниковедческое значение;

- уточнены идеологическое значение и функции санжыры как одной из форм устной исторической традиции;

- предпринята попытка составления генеалогической структуры кыргызских родов и племён на основе материалов санжыры.

Практическая значимость исследования. Основные положения, фактические данные и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по отечественной истории, а также в учебно-педагогическом процессе.

Результаты исследования представляют определенный интерес для специалистов и широкого круга читателей.

SUMMARY
dissertations Uraimov Shaidila
"Kyrgyz Sanjira as a Historical Source"
submitted for the degree of candidate
in the specialty 07.00.09. - Historiography, source research and methods of
historical research

Key words: statehood, legend, myth, people, tribe, development, gender, sanjyra, oral folk art, ethnos.

The object of research is sanjira as one of the types of an oral historical source.

The subject of the research is the genealogy, composition and ethnic history of the Kyrgyz tribes of the tribes of Sanjir.

The purpose of the research is to study and study the materials of Sanjir, reflecting the genealogical structure and ramification of Kyrgyz tribes as one of the types of oral historical source.

Methodological bases and methods of research. The methodological basis of the research is scientific objectivity, historical and social principles. According to the object of scientific research, comparative-historical, genetic-historical, chronological, problem-chronological methods are used.

Scientific novelty of the thesis:

- Sanjyra for the first time in the history of Kyrgyzstan's historiography of the post-Soviet era was studied as a historical source;
- an attempt was made to clarify the ideological significance and function of the Sanzhyra as one of the forms of the oral historical tradition;
- an attempt was made to compile the genealogical structure of Kyrgyz tribes on the basis of Sanzhyry materials.

The practical importance of the research. The obtained results of the research reveal many moments and facts of close ethnogenetic and ethno-cultural ties that existed between nomadic ethnoses, as well as between nomads and agricultural peoples, make it possible to characterize the degree of their participation in the history and culture of an ethnos, state and society, help to uncover new pages of the history and culture of Kyrgyz and other nomadic peoples of Central Asia. The main provisions, evidence and conclusions can be used to create general works on national history, as well as in the educational and pedagogical process. The results of the research are of some interest for specialists and a wide range of readers.